

А.В. Птенцова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Институт языкознания РАН,
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва)

СЛУЖЕБНОЕ СЛОВО *АНЪ*: ПУТИ И ПЕРЕПУТЬЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассматривается семантика служебного слова «анъ/ано» – предка современного союза «ан». Материалом для исследования послужил Национальный корпус русского языка в объеме древнерусского, старорусского и основного подкорпусов (последний в объеме XVIII–XIX вв.). Будучи образовано путем сращения древнерусских служебных единиц «а» и «нъ», в древнерусский период эта служебная единица была способна выражать противительное и противительно-сопоставительное значения. В старорусскую эпоху противительное «анъ/ано» приобретает дополнительный семантический компонент нарушения ожиданий; кроме того, это слово оказывается способным выражать указательное и причинное значение; к концу периода относятся тексты, где оно выражает идею следствия. В текстах XVIII–XIX вв встречаются такие, где «ан» передает идею внезапности возникновения ситуации; противительное «ан», в отличие от современного языка, активно используется в этот период в диалогическом режиме.

Ключевые слова: история русского языка, лексическая семантика, служебное слово «ан», Национальный корпус русского языка.

Настоящая статья посвящена семантической истории служебного слова *анъ* и его фонетического варианта (*ано*) на материале древнерусского, старорусского и основного подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [1]; основной подкорпус – в объеме XVIII–XIX вв.).

Большая часть контекстов НКРЯ, важных для отслеживания семантической истории данного слова, относится к старорусскому периоду, и особенно к периоду XVIII–XIX вв; наиболее ранние примеры, однако, принадлежат памятникам древнерусской эпохи.

Будучи образовано путем сращения служебных единиц *а* и *нъ* (см. [2. С. 77]), в древнерусский период это слово было способно выражать противительное и противительно-сопоставительное значения, ср.:

(1) *А что сѧ оучини(т) межси на(с) князеи каково дѣло ино съѣдутсѧ бояръ наши <...> а не оуговоратсѧ ини ѣдутъ на третии на княѣ на великого на ольга на кого помолви(т) виноватыи пере(д) правымъ поклонитсѧ а взатое отдасть а чьи судьи на третии не поѣду(т) или на кого третии помолви(т) анъ взатого не отдасть то правому отнати.* = А если случится между нами, князьями, какое-либо разбирательство, то пусть съедутся бояре наши <...> а если они не договорятся, то пусть едут на третейский

суд к князю великому Олегу; кого он назовет виновным, [тот пусть] правому поклонится и взятое отдаст, а чьи судьи на третейский суд не поедут, или кого назовет третейский судья виновным, **но** тот взятого не отдаст, то это правому надлежит взять силой (Договор князя Дмитрия Ивановича и Новгорода с князем Михаилом Александровичем. 1376).

(2) *и приде вестъ въ новъгородъ бльше же новъгородъцевъ мало **ано** тамо измано влчшиѣ му(ж) а мньшеѣ они разидоша сѧ а иноѣ помьрло голодомъ.* = И пришла вестъ в Новгород [о действиях князя Ярослава в Торжке. – А.П.]. Новгородцев же было мало – «вячшие» были схвачены [Ярославом], а «меньшие» разошлись, а иные умерли от голода (Новгородская I летопись по Синодальному списку, запись под 1215 г.).

«Словарь древнерусского языка» описывает *ано* как союз с противительным значением (вариант *анъ* в словаре не рассматривается) [3. С. 88]; «Словарь русского языка XI–XVII вв.» выделяет для *анъ* и *ано* функции союза (с переводом *но, а, однако*) и частицы (*а между тем, а тут, а в действительности; даже*) [4; 1. С. 36, 39].

В старорусский период *анъ/ано* сохраняет способность передавать противительность, однако обычно с дополнительным компонентом ‘нарушение ожиданий’, что сближает его с современным союзом *ан* [5. С. 306–314], ср.:

(3) *Да хватился хлебнуть испити, **ано** и капельки не осталось, все отнесено на погребъ* (Иван Грозный. Послание в Кирилло-Белозерский монастырь. 1573).

В этот период семантические возможности служебного слова заметно расширяются. В текстах XV–XVI вв. встречаются употребления *анъ/ано*, где на противительное или противительно-сопоставительное значение накладывается значение причины, ср.: (4) *А из Сава поидох к Султанию, а из Султания поидох до Тервизя, а ис Тервизя поидох в орду Асанбъгъ. В ордъ же бых 10 дни, **ано** пути нѣтъ никуды.* = Пробыл 10 дней, потому что из Орды (в отличие от предыдущих мест. – А.П.) никуда нет пути (Хождение за три моря Афанасия Никитина. 1468–1474).

В текстах НКРЯ за XVII в. появляется указательное значение, ср.: (5) *Слышали, г(о)с(у)д(а)рь, тваи крес(ь)яна <...>, ш[то] рож(ь) и авес таскал староста ноч(ь)ю, – я в ту пору как приеду... поля, пришел – **ан** мешки ставят с рож(ь)ю и с овсом, а не тут же стоят, гдѣ ево хлеб – в ыном месте* (Грамотка приказчика боровской вотчины о расследовании злоупотреблений приказчика М. Тимофеева и старосты С. Климова. 1669).

В ряде случаев находятся примеры, где к указательному значению *ано* присоединяется значение следствия: (6) *Есть стало нѣчева, люди стали мерет[ь] з голоду и от водяныя бродни. Река песчаная, засыпная, плоты тяжелые, приставы немилостивые <...> пытки жестокие, огонь да встряска. Люди голодные, лишо станут бит[ь], **ано** и умереть, и без битья*

насилу ч[е]л[о]вѣкъ дышитъ. = Лишь станут бить – и вот человек и умрет (Житие протопопа Аввакума. 1672–1675).

Семантика *ань/ано* полностью лишена здесь исторически первичного компонента противительности, однако это значение (совмещенное с семантикой нарушенных ожиданий) в целом широко распространено в памятниках XVII века: (7) *И богатърь тому учал дивитися: «На той на малой заводе не наеживал я ни гусей, ни утят, ан нынеча вижу многия лебеди»* (Повесть о Сухане. XVII в.).

Описанное разнообразие смысловых вариантов *ань/ано*, возможно, связано с тем, что на основе исходного значения противительности, выражавшегося древнерусским *нъ* еще до слияния его с *а* в цельную единицу, сформировался семантический компонент усилительности, привлечения внимания к вводимой ситуации (ср. описание *нъ* в [4]: «Выражает призыв к вниманию, оформляет переход к новой мысли»). Отсюда, вероятно, возникает в конечном счете способность выражать указательное значение ('именно вот что имеет место'), значение причины ('и потому вот что имеет место') и следствия ('и теперь вот что имеет место').

В XVIII–XIX вв. противительная и указательная семантика, а также семантика следствия остаются по-прежнему возможны (причинное значение не зафиксировано в НКРЯ); кроме того, в текстах этого периода встречаются такие, где *ань* передает идею внезапности, ср.: (8) *стал вынимать пробку, ан как меня щелкнет в лоб, так я насилу усидел* (А.П. Сумароков. Ссора у мужа с женой. 1750).

Противительное *ан*, в отличие от современного языка, активно используется в этот период в диалогическом режиме, ср.: (9) *Ну что, проигрался? – сказал проснувшийся Тихонов. – Ан нет, семнадцать рублей выиграл* (Л.Н. Толстой. Хаджи-Мурат. 1896).

Сопоставляя изложенные наблюдения с описанием современного *ан* в [5], легко видеть, что дальнейшее семантическое развитие этого слова идет по пути сужения: в настоящее время регулярно используется лишь противительное *ан*, передающее идею нарушения ожиданий, причем его диалогический режим выходит из употребления.

Изложенная история возникновения и исчезновения заметного числа значений *ань* показывает, насколько непрямым может быть семантическое развитие слова. На пути от исходного противительного значения к современному противительному значению с компонентом нарушенных ожиданий данное служебное слово, условно говоря, опробовало несколько семантических возможностей, которые, однако, не реализовались в полной мере на более позднем этапе.

Список литературы

1. Национальный корпус русского языка. Электронный ресурс: <https://ruscorpora.ru>.

2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Прогресс, 1964.
3. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I. М.: Русский язык, 1988.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М.: Наука, 1975. Вып. 11. М.: Наука, 1986.
5. Левонтина И.Б. Частицы речи. М.: Азбуковник, 2022.

A.V. Ptentsova

Lomonosov Moscow State University, Institute of Linguistics,
V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow)

FUNCTION WORD AN: WAYS AND CROSSROADS OF THE SEMANTIC DEVELOPMENT

***Abstract.** The article considers the semantics of the function word “анъ ano”, which was the ancestor of the Modern Russian connector “an”. The study is based on the Russian National Corpus (Old East Slavic and the Middle Russian sub-corpora and the XVIII–XIX cc. texts). Having been formed by merging the Old East Slavic function words “a” and “нъ”, in the Old East Slavic period this connector expressed adversative and adversative-comparative meanings. In the Middle Russian period, the adversative “анъ/ано” acquires an additional semantic component of violation of expectations; in addition, this word turns out to be capable of expressing demonstrative and causal meanings; towards the end of the period there are texts where it expresses the idea of consequence. In the texts of XVIII–XIX cc. there are those where an conveys the idea of the suddenness of the situation.*

***Keywords:** history of Russian language, lexical semantics, function word an, Russian National Corpus.*